

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 60 (1417)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Умеренная достаточность», опубликованная в журнале «Эксперт», № 23, 05–11 июня 2017 года.

Вологда
июнь 2017

Умеренная достаточность

Война в Сирии подходит к тому этапу, когда нам в очередной раз предстоит определить степень вовлеченности в военный конфликт. Слишком много сторон начинают борьбу за территориальное наследие Халифата (к слову, еще вовсе не разбитого). Для России важно продолжить взятую на щит стратегию дистанционного участия и не увязнуть в арабских разборках, как это произошло с американцами, – у нас на это нет ни сил, ни средств.

Но нет и смысла. Уже сегодня можно говорить, что Россия решила все поставленные задачи минимальными усилиями. Вопреки давлению западного мира, санкциям и недоговороспособной американской администрации. Мы развернули ход истории: сохранили неразделенную суверенную Сирию с Башаром Асадом и определили запрещённое в России «Исламское государство» как врага номер один для всех коалиций. Его конец предопределен, уровень возможностей многократно снижен, и это большая победа. Владимиру Путину удалось почти невозможное – за два-три года вытащить не самую сильную страну в центр мировой политики. Раньше, конечно, мы тоже были не на задворках, многозначительно косясь на ядерную дубинку советского наследия. Но вначале плелись в фарватере западной геополитики, разменивая Югославию на кредиты МВФ и ножки Буша, а позже мнили себя важной в перспективе частью «большой восьмерки», ерзая на приставном стульчике и подчас отсаживаясь при обсуждении серьезных глобальных тем.

Лицемерие Запада и предательство обещаний постсоветской дружбы Владимир Путин зафиксировал в 2007 году в своей Мюнхенской речи. Тогда же он начал формулировать новый многополярный принцип международных отношений, но американоцентричный мир разваливался долго, зависимость от доллара не прибавляла небогатой России союзников, а новому миропорядку – сторонников.

И ведь так бы оно продолжалось долго – Путину свойствен консервативный и осторож-

ный подход, если бы не украинский переворот. Запад не утерпел, спровоцировав не только внутреннюю модернизацию России (крымская консолидация, импортозамещение, продовольственная безопасность, промышленная политика), но и вынужденную смену внешней стратегии. России пришлось отвечать, но топорные силовые методы советского образца не подошли: и мир иной, и мы слабы. Сначала в Грузии, потом на Украине, а затем и в Сирии мы наблюдаем формирование новой тактики умеренной достаточности, концепт силового принуждения к дипломатии, где сила применяется дозированно, локально, дешево и поэтапно для принуждения к диалогу. Решающим оказывается не собственно военный удар, а страх оппонента перед еще более серьезным наказанием за отказ от компромисса. Похоже, именно эта гибкая стратегия куда более адаптирована к всё возрастающей многополярности, чем американская концепция силового и территориального доминирования.

Это справедливо – Россия первой оценила угрозы разрушения однополярного мира и сумела подготовиться. Именно этот подход позволил Москве внезапно обнаружить себя востребованной в международных делах (говорите, изоляция?). И не увязнуть в конфликтах, союзнических обязательствах и военных расходах (говорите, экономика в ключья?).

При этом жизненно необходимо избавиться от иллюзий, что Россия надолго и по праву заняла свое место на глобальной арене. Многие произошло ситуативно и завязано на личные качества российского президента. За широкий перечень ошибок следует сказать спасибо нашим дорогим партнерам. Мы по-прежнему остаемся экономически слабой страной с 1,7% глобального ВВП (у США – 24%), с 0,4% глобальных финансовых активов (у США – свыше 30%). Внешнеполитический авторитет нужно подкреплять сильной экономикой. Иначе даже самые сильные стратегии скоро окажутся нам не по карману.